

рубрика «ТЕКСТЫ» Открытого Города

ВЕК МИГРАНТОВ

Борис Альтнер. Статья публикуется с куторами

Если верить Библии, то первыми мигрантами были Адам и Ева – причем не просто мигрантами, а изгнанниками, настоящими политбеженцами. Если верить археологам, то мигрантами являются почти все люди на Земле: человечество, зародившись в Африке примерно 200 тыс. лет назад, распространилось по всему миру – в Европу, Азию, Австралию, Америку... Конечно, прошло немало времени, пока первые мигранты достигли, скажем, Никобарского архипелага в Индийском океане и Гренландии, но это случилось. Человек ищет, где лучше. Так было, так есть, так будет...

Спираль миграции

История миграции – это история человечества. Доказано, что примерно в 1190 году до нашей эры финикийцы пришли в Ханаан и дали этой местности имя Палестина. Доказано, что в 587 году до нашей эры 95% евреев были уведены из Палестины в рабство вавилонянами, а в 538 году – освобождены персидским царем Киром и вернулись обратно. И доказано, что народы в современной Европе точно так же шатаются туда-сюда, как тысячи лет назад. Согласно легенде, Рим был основан троянским беженцем Энеем.

Кельты пришли в Италию, на Балканы, в Северную Испанию и Португалию. Готы, гепиды и вандалы обосновались в Южной Руси и в Карпатах. Эту волну миграции историки называют «Великим переселением народов», хотя сам этот термин – весьма спорный. Дело в том, что происходит он от латинского *migratio gentium*, а латинский термин *gens* обозначает вовсе не «народ», а «воины» – то есть, по сути, вооруженные силы народа. Понятие «переселения народов» впервые стали использовать в XX веке нацистские историки из Германии, причем в собственных целях: прежде всего, чтобы доказать превосходство германских племен. Поэтому сегодня это понятие

в основном применяется для описания миграции германцев в IV веке: гунны вторглись на Русь, остготы покорили Угрию (Венгрию) и поделили Италию с вестготами, те добавили к списку своих владений Францию и Испанию, франки завоевали Францию несколько позже. <...>

Викинги переплывали моря ради торговли. Когда они увидели, сколь богаты города Западной Европы и как легко их достичь по многочисленным рекам, – они вернулись, уже чтобы грабить. Потом им надоело плавать туда-сюда, и они остались в Европе – чтобы грабить было сподручней. По ту сторону Средиземного моря после смерти пророка Магомета с насиженных мест сорвались арабы. Они завоевали Палестину и Северную Африку. Народ берберов, которых еще называют маврами, почти в полном составе переселился в 711 году в Испанию. Их изгнали из Европы лишь в 1492-м, после падения Гранады. Вместе с ними были изгнаны 160 тыс. евреев. В этом же году португальский выкrest Христофор Колумб отправился на поиск короткого пути в Индию и открыл Америку.

Переселение народов получило новый стимул – 60 млн. европейцев иммигрировало в Новый Свет добровольно. Местные жители умирали миллионами – от новых болезней, от пушек и мушкетов. Так как испанцы, португальцы и англичане, ставшие теперь американцами (еще не в смысле государственной принадлежности, а лишь в смысле жительства), нуждались в рабочей силе взамен вымерших индейцев, они депортировали миллионы рабов из Африки – это была первая в новой истории массовая принудительная депортация, а также первая после порабощения евреев вавилонянами. <...>

Век беженцев

XX веку историки среди прочих наименований дали название «века

беженцев». Политбеженцы существовали всегда: французские дворяне, бежавшие от революции, пустили по миру словечко «эмигрант». Однако с утверждением национальных государств в XIX веке разграничения и ненависть приобрели новое качество. «Неправильная» вера, «неправильная» идеология, «неправильная» национальность – кто «не наш», тот должен бежать куда глаза глядят – если успеет, конечно. Век этнических чисток начался. <...>

В 1921 году Лига Наций назначила первого в истории комиссара по делам беженцев: им стал великий путешественник, норвежец Фритъоф Нансен. Его задачей было возвращение домой 500 тыс. военнопленных. Миллионы беженцев из России, Болгарии, Армении должны были быть распределены по странам Европы. С началом тридцатых годов разразился мировой экономический кризис, и государство за государством стали закрывать свои границы.

В Эвиане на Женевском озере в 1938 году собрались представители 32 стран, чтобы решить, что делать с евреями, бегущими от Гитлера. Решение, которое они вынесли, гласило: да ничего не делать. «Эти евреи ухудшают общее экономическое положение», – заявляли представители европейских государств, а наиболее хлесткий афоризм на эту тему принадлежит швейцарцам: «Спасательная шлюпка переполнена». Первые лагеря для беженцев придумали французы: сюда попадали евреи, вырвавшиеся из лап нацистов, – только для того, чтобы с началом войны быть заклеятыми в качестве «немецких пособников» и умереть от голода и болезней за колючей проволокой в лагере для интернированных. Самым знаменитым из них был великий писатель Лион Фейхтвангер. После 1945 года по Европе бродили 40 млн. беженцев, отданных на милость судьбе, 14 млн. немцев были изгнаны из стран Восточной Европы.

Мигрант или беженец?

Мавритания, портовый город Нуадибу, так называемый «бидонвилль», – район трущоб, весь построенный из черепицы, рваных тентов и пластиковых пивных бочонков. Кто побогаче – живет в палатке, кто победнее – в

канаве под водосточной трубой. В порту покачиваются на волнах 400 деревянных баркасов – древние, ветхие сооружения, которые здесь называют «каюкос» – в каждое из этих корыт могут втиснуться от 60 до 80 человек. <...>

Беженцам предстоит пересечь 1200 километров морем – в шторм и бурю, потому что так больше шансов, что их не обнаружат патрульные катера La Guardia Costal – испанской береговой охраны. 1200 километров до Канарских островов – новой Земли Обетованной, где белые люди нежатся на пляжах и становятся красными, а то и коричневыми людьми, где веселые отдыхающие сидят в прибрежных кафе и смотрят на море – туда, откуда все плывут и плывут бесчисленные каюки. Каждый день. Бывают спокойные дни, когда берегов Тенерифе достигают 700 чернокожих беженцев, а бывают и бурные – когда сотни их идут ко дну. С начала 2006 года более 3 тыс. несчастных утонули, а 11 тыс. счастливиц достигли испанских берегов. Что ждет их на этой стороне?

Они – те, кого Европа боится, от кого она защищается с начала 90-х годов – эта волна «великого просачивания народов», которая несется в сторону Старого континента – в грузовиках и автобусах, пешком и на надувных лодках – они стремятся сюда, потому что верят: они имеют на это право. Как имеют право беженцы из кризисных регионов Азии, которые всеми правдами и неправдами стремятся в Австралию. Как имеют право мексиканцы, проникающие в США, – скрываясь от пограничников, погибая от рук контрабандистов. Как имеют право восточные европейцы и жители стран бывшего СССР, старающиеся попасть в Евросоюз. Так же, как и беженцы из 24 «горячих точек» по всему миру, которые просто хотят отсюда убраться – неважно, куда именно. Туда, где не стреляют. Кто-то ищет лучшей жизни, кто-то – возможности просто выжить. Кому-то грезится богатство, кому-то – чистой воды вдоволь и кусок хлеба. Одни мечтают отправить детей в нормальную школу, где их не станут учить надевать «пояса шахидов» и взрывать себя во славу очередного раиса, другие – просто такое место, где нет землетрясений и цунами. Все они имеют право на побег к лучшему – они люди, это в природе человеческой. <...>

Согласно конвенции ООН 1951 года, беженцем считается человек, который «из-за обоснованного страха преследований по расовому, национальному, религиозному или социальному признаку или из-за своих политических убеждений находится вне пределов страны, чьим гражданином является». А если люди бегут от террора, от религиозных фанатиков – не принадлежащих к государственным структурам, а просто жгущих почем зря деревни и убивающих «неверных» или «врагов народа» направо и налево – они как, считаются? Может, да, а может, нет – в зависимости от того, как относится политическое руководство той или иной «благополучной» страны к так называемым «негосударственным преследованиям». А также от экономических интересов и политических союзов различных групп. А если кто-то бежит от бедности, от эпидемий, от засух? Они не считаются.

Таким образом, эмигранты в наши дни официально делятся на первый и второй сорта: «беженец» – это тот, кто не может вернуться в свою страну; «мигрант» – тот, кто может. Теоретически. Среди 191 млн. эмигрантов мира под первое определение попадают 9,2 млн. О них положено заботиться – этого требует международное право. Мигранты уезжают добровольно, так что они получают почетное право заботиться о себе собственноручно. Европа долгое время пользовалась неписаным правилом: «Кто до нас добрался, тот у нас остался». Теперь эти времена прошли.

В 1985 году Бельгия, Франция, Германия, Люксембург и Голландия подписали Шенгенское соглашение, к которому сегодня присоединились почти все страны Европы. Внутренних границ не стало, но внешние стали укрепляться, подобно новым, современным Великим Стенам. <...>

«Какая от твоего ктотама польза?»

Европа боится этих людей. Европа уверена, что они приносят лишь вред. Так ли это? Непризнанные, неинтегрированные – конечно же. В этом случае от мигрантов нет никакой пользы: они стоят налогоплательщикам кучу денег и не приносят никаких доходов, потому что сами налогов не платят. Но почему это должно так быть? Почему эти люди

должны жить на грани? Почему их ненавидят и презирают? Чтобы быть толерантным, нужно быть благополучным и образованным. В стране, где население ищет объяснений своим трудностям и не находит их, утверждается представление, что во всем виноваты чужаки, которые получают то что им не принадлежит по праву. То, что по праву принадлежит нам – белым. Которые вооружаются против них – черных. И тогда цыгане превращаются в наркоторговцев, «лица кавказской национальности» – в убийц, евреи – в мошенников, поляки – в воров, негры – в бездельников, китайцы – в штрейкбрехеров, русские – в завоевателей... Этот список можно продолжать до бесконечности, для каждой страны он свой. <...>

Статистика ЮНЕСКО, которая собирается ежегодно во всем мире и которая никогда не станет приемлемым доказательством ни для одного из воинственных поборников «чистоты расы», «охраны родной культуры» и прочих изобретений, маскирующих нацизм, гласит: 50% мигрантов в мире работают и обеспечивают себя. Они приносят миллиарды в казну того государства, в котором живут, в виде налогов. В Европе с 1990 по 2000 год мигранты были теми, кто обеспечивал прирост населения – без них количество европейцев сокращалось бы на 4,4 млн. человек каждые пять лет, не говоря уже об их старении.

Плюс к тому мигранты взваливают на себя еще одну ношу – помощь родственникам, оставшимся на родине, а значит – помощь «странам исхода». В 2004 году таким образом они отослали через банки 150 млрд. – второе больше, чем общая сумма государственной помощи всех «благополучных» стран, вместе взятых. <...>

Так что, откровенно говоря, добейся поборники тезиса «пришлые виноваты» когда-нибудь успеха – они с удивлением обнаружат, что как они сами, так и их страны потеряли очень много. И кто знает – может быть, тогда им самим придется отправляться «за бугор» в поисках лучшей доли.

Впервые опубликовано:
ИА «Росбалт»,
rosbalt.ru

**ВСЕ РАЗЛИЧНЫ
ВСЕ РАВНЫ**

Адрес редакции:
394000, Воронеж-центр, а/я 152.
Тел. (4732) 91-76-41. opencity@hrworld.ru
Адрес типографии и издателя:
394000, Воронеж-центр, а/я 163.
Тел. (4732) 54-55-29. literary@hrworld.ru

Выпускающий редактор – Ирина Аксенова.
Логотип «ОГ» – Артем Монсеев.
Макет и верстка – Андрей Бубликов.
Подписано в печать – 1.07.2007.
Дата выхода – 1.07.2007.
Тираж – 999 экз.